

И.В. Сальникова

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: salnikovair52@gmail.com

Новые сведения об образе медведя в культовой практике хантов

В мировоззрении хантов медведь – Консынг-ойка, что значит «когтистый старик» – занимает центральное место. Статья посвящена описанию фигуры семейного духа-покровителя, основой которой является литая бронзовая фигура медведя кулайского облика. Животное показано анфас: медведь стоит на задних лапах с поднятыми передними лапами. Многослойный антропоморфный семейный дух-покровитель получен в ходе экспедиционных работ Приполярного этнографического отряда ИАЭТ СО РАН в 2018 г. в Шурышкарском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа. Костюм семейного духа-покровителя формировался в три этапа: в начале XX в., в 1960-х и 1990-х гг., о чем свидетельствуют монетные вложения, фактура ткани изделий. находка подтверждает вывод о почитании культа медведя у современных хантов как тотемного животного.

Ключевые слова: дух-покровитель, культ медведя, тотем, кулайская культура, вложения, этнографическая экспедиция.

I.V. Salnikova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: salnikovair52@gmail.com

New Data About the Bear Image in the Khanty Religious Practice

In the traditional Khanty world outlook, the bear – “Koncyng-oika”, which means a clawed old person, is among the most important images. The article is devoted to the description of an image of a family guardian-spirit, the basis of which is a bronze cast of a bear likely of the Kulai culture. The animal is shown in the front view: the bear stands on its hind legs, with its forelegs raised up. This anthropomorphic multilayered image of a family guardian-spirit was found in the course of fieldworks of the Polar Ethnographic Party of IAET SB RAS in Shuryshkarsky region of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in 2018. The costume of the family guardian-spirit was formed in three stages: in the early 20th century, in the 1960s and the 1990s, which timing is supported by enclosed coins and the texture of the fabric. The found figurine confirms the conclusion that the modern Khanty people practice the bear cult and worship the bear as a totem animal.

Keywords: guardian-spirit, the cult of a bear, totem, Kulai culture, enclosures, ethnographic party.

Ежегодно фонды и экспозиции Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН пополняются новыми уникальными этнографическими материалами. Этнографическая коллекция обских угров интенсивно формируется в результате работы Приполярного этнографического отряда под руководством А.В. Бауло.

Этот год не был исключением, привезено более десяти культовых предметов, включая фигуры идолов, шпагу для гадания. Среди них особого внимания заслуживает фигура духа-покровителя с вложением бронзовой фигурки медведя.

Цель статьи – представить описание и аналогии новому артефакту, который свидетельствует о нали-

чий и почитании тотемного культа медведя у хантов. Предмет привезен из Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа.

Культовый предмет многослойный (размеры 58 × 66 × 11 см), сформирован из пятнадцати халатов (рис. 1). Все халаты, за исключением первого, сшиты на руках из трех кусков цветной набивной хлопчато-бумажной ткани по одинаковому фасону: распашные, цельнокройная спинка, две передние полочки, швы боковые, рукава втачные, к бортам пришиты от одной до трех пар завязок. У части халатов к горловине пришиты капюшоны треугольной формы, украшенные кисточками из полосок ткани.

Рис. 1. Фигура духа-покровителя из Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа.

Верхний халат сшит из ткани пике, белого цвета. Эту ткань отличает сложное переплетение, образующее геометрический узор (в нашем случае – клетку). Три пары завязок пришиты к бортам. Круглую горловину украшает капюшон, к которому прикреплены семь полосок ткани длиной 7 см. В нижнем углу правого борта завязана узелком монета достоинством 50 коп. 1997 г., подол и рукава аккуратно подшиты.

Второй халат аналогичного покроя, но без капюшона; намеренно не зашиты проймы, не подшиты рукава и подол; выполнен из ткани темно-синего цвета с цветочным орнаментом. На правой поле в районе груди пришит кармашек для монеты, но он пустой.

Следующий халат сшит из ткани красного цвета с белым растительным орнаментом. Он длиннее предыдущих; покроем аналогичен первому. Халат имеет капюшон; нагрудный кармашек пуст.

Четвертый халат такого же покроя; в нагрудный кармашек вложена монета достоинством 10 коп. 1961 г. Ткань зеленого цвета с цветочным рисунком.

Пятый халат синего цвета в белую клетку аналогичного покроя; отличается одной парой завязок, расположенных под горловиной. В нагрудном карманчике лежит монета – 3 коп. 1968 г. К спинке халата пришит пояс из той же ткани, на который привязан узелок из другой ткани (светло-голубой фон

с белым орнаментом) с вложением – монетой 10 коп. 1961 г. и двумя фигурками, напоминающими птиц в полете, выполненными из металла методом вырубания. Размеры фигурок 1,8 × 1 см; 2 × 1,8 см.

Следующий халат сшит из красной ткани с белым рисунком. К спинке пришит пояс, на конце которого в узелке завязана монета – 10 коп. 1961 г.

Седьмой халат отличается от предыдущего отсутствием капюшона; сшит из ткани горчичного цвета с геометрическим рисунком; горловина украшена воротником-стойкой. Халат хорошей сохранности, без пятен.

Восьмой халат сшит из ткани голубого цвета с белым рисунком; он длиннее предыдущего; горловина со стойкой, к которой пришит треугольный капюшон с бахромой. В нагрудном кармане зашита монета – 10 коп. 1961 г.

Девятый халат сшит из ткани фиолетового цвета с рисунком. Он украшен стойкой и одной парой завязок.

Следующий халат – с капюшоном, бахрома которого сделана из той же ткани и из полосок ткани предыдущего халата (видимо, их шили одновременно). Халат выполнен из ткани красного цвета с белым продольным рисунком; в нагрудном кармане – монета 5 коп. 1961 г.

Халат надет на следующий халат, ветхой сохранности. Ткань грязно-коричневого цвета, рисунок «огурцы». Горловину украшает воротник-стойка (наполовину оторван); ткань выцвела; видны многочисленные пятна жертвенной крови. На левой полочке в верхней части сухожильной нитью привязана монета – 20 коп. 1929 г. Вероятно, именно этот халат был в какое-то время лицевой частью фигуры духа-покровителя. Внутри халата вложены два неподшитых лоскута материи (*арсыны*). Один кусок – сукно серого цвета, размеры 40 × 52 см, второй – плотная хлопчато-бумажная ткань грязно-белого цвета, 32 × 62 см. Лоскуты отделяют еще одну серию халатов меньших размеров.

Лицевой халат с воротником-стойкой, застегнутым на металлическую круглую пуговицу (она сильно корродирована), сшит из тонкой одноцветной ткани сложного переплетения оливкового цвета.

Ниже халат из однотонной светлой ткани; завязки отсутствуют, горловина сильно повреждена. Он надет на халат, сшитый из набивной ткани светлого цвета с цветочным рисунком; воротник-стойка, две пары завязок.

Еще ниже был халат из ткани в розовую полоску с цветочным орнаментом. К его спинке пришит пояс, на котором в узелке завязана монета – 2 коп. 1916 г. Этим же поясом закреплено вложение – сло-

женные в четыре раза денежные купюры: казначейский билет – 20 руб.; кредитный билет – 1 руб. 1898 г. (2 ед.); кредитный билет – 5 руб. 1909 г.; кредитный билет – 3 руб. 1905 г. Затем вложены свернутые углом семь лоскутов ткани, такой же как у последнего халата. В нем – обвязанный полоской той же ткани кусок позумента с серебряной нитью, в который завернуты литая бронзовая фигурка медведя и монета – 10 коп. 1910 г.

Остановимся подробнее на фигурке медведя. Изделие (размеры 4,0 × 2,6 × 0,6 см) сильно патинировано, но хорошо читается изображение медведя, стоящего анфас на задних лапах с поднятыми передними лапами (рис. 2, 1). Фигура плоская, вытянутая по вертикали, на обороте в верхней трети (в области головы животного) имеется овальная петля (размеры 0,7 × 0,4 мм). Четко обозначена голова с выпуклым носом и круглыми глазами. Отливка нечеткая, верхний край изделия уплощен в одну полуовальную линию, уши животного едва заметны. Очевидно, что отливка сделана вторично по образцу. Ближайший аналог предмета – фигура медведя, стоящего на задних лапах, из кулайского культового места (VI в. до н.э. – IV–V вв. н.э.), хранящаяся в Томском областном краеведческом музее

(№ 2281/57) (рис. 2, 2). Музейный предмет крупнее (6,3 × 4,2 × 1,4 см), само изображение рельефнее, кроме того лицевая часть изделия декорирована двумя рельефными полосками.

Образ медведя является одним из самых значимых и распространенных в бронзовой художественной пластике. По мнению Т.Н. Троицкой, этот феномен связан с «проявлением культа медведя» у населения Урала и Западной Сибири [2000, с. 43].

Н.В. Федорова разработала типологическую классификацию иконографии образа медведя для территории Западной Сибири. Она относит данный образ к четвертому иконографическому типу, первому варианту и считает, что данный сюжет существовал в эпоху раннего железа [2000, с. 38, 41].

По классификации Л.В. Панкратовой, образ медведя, стоящего на задних лапах, – третий иконографический тип [2015, с. 247]. Кроме того, она отмечает синкретичность сюжета, сочетание антропо-зооморфных признаков «человека-медведя» [Там же, с. 250].

При этом исследователи одинаково датируют данный иконографический сюжет саровским этапом кулайской культуры, имеющей широкий географический диапазон, включающий не только

Рис. 2. Бронзовая фигура медведя – основа культового предмета из Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (1) и фигура медведя из кулайского культового места (из фондов Томского областного краеведческого музея) (2).

Томско-Нарымское, но и Сургутское Приобье. В настоящее время предложен новый термин – «кулайская культурно-историческая общность». Согласно новым представлениям, локальные варианты кулайской культуры-общности сформировались на местной основе либо в результате миграций таежного кулайского населения Среднего Приобья на сопредельные территории Западной Сибири. В Среднем Приобье население являлось предками современных угорских народов [Агаркова, Борзунов, Труфанов, 2016, с. 111].

Можно предположить, что изображение медведя, вложенное в фигуру семейного духа-покровителя, отлито по кулайским образцам, но в более поздний период, о чем свидетельствуют меньшие размеры изделия по сравнению с оригиналом, отсутствие рельефности отдельных черт и орнамента, литейный брак на верхней кромке головы фигурки. Кроме того, на обороте имеется петля, что свидетельствует о том, что изделие могло использоваться как ритуальная подвеска либо составлять часть поясной гарнитуры.

Включение археологического изделия в культовый предмет – явление распространенное в обрядовой практике хантов [Бауло, 2002]. Медведь является тотемным животным у хантов, и археологический предмет в виде фигуры медведя соответствует их мифологическим представлениям, поэтому и стал центральной частью духа-покровителя. Эти сведения подтверждают рассказ информатора. Полина Степановна Лонгортова – хантыйка, тотем их рода – медведь, «потому что сильный род». По ее словам, ее дед Степан Павлович Пырысев был из «сильного рода», поэтому и стал первым председателем колхоза в Ямгорте в 30-х гг. XX в. Свой рассказ она подтвердила газетной статьей 1934 г., содержащей информацию о первом оленеводческом колхозе.

Таким образом, наша находка подтверждает вывод о почитании медведя как тотемного животного у современных хантов.

Анализ костюма семейного духа-покровителя дает основание определить время его формирования. Первый этап – начало прошлого века, на что указывает монета 1910 г., завернутая вместе с фигурой медведя. На эту основу и было надето три халата. О том, что некоторые халаты были лицевыми, свидетельствуют обильные пятна жертвенной крови. Затем следуют еще два лоскута и один халат. Эти халаты отличаются и по покрою (горловина украшена воротниками-стойками, капюшоны отсутствуют), их размеры меньше последующих.

Второй этап – 60-е гг. XX в., представленный девятью халатами с нагрудными карманами, в которых зашты или вложены монеты 60-х гг. XX в. Интерес представляет халат с привязанным

узелком из другой ткани, куда вложены две фигурки птиц и монета 1961 г. По наблюдениям А.В. Бауло, существовала практика замещения, когда «семейным духам-покровителям манси и ханты подносили вместо животных их фигурки» [2018].

Последний халат (лицевой) шит и надет в 90-е гг. XX в. Он меньше по размеру, без нагрудного кармана, и единственный с подшитыми краями подола и рукавов.

Таким образом, семейный идол-покровитель просуществовал ок. 100 лет, что дает основание отметить долговременную и устойчивую традицию почитания древнего родового тотема.

Список литературы

Агаркова А.Б., Борзунов В.А., Труфанов А.Я. Клад кулайской культуры на Барсовой горе: каталог. – Екатеринбург; Сургут: Изд. группа «Караван», 2016. – 127 с.

Бауло А.В. Культовая атрибутика березовских хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – 91 с.

Бауло А.В. Традиция замещения жертвы у обских угров в XX – начале XXI века // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46, № 3. – С. 122–128.

Панкратова Л.В. О возможных истоках иконографии образа медведя в кулайской металлопластике // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 9 (162). – С. 247–254.

Троицкая Т.Н. Культ медведя в Верхнем и Среднем Приобье // Медведь в древних и современных культурах Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 43–47.

Федорова Н.В. Иконография медведя в бронзовой пластике Западной Сибири // Медведь в древних и современных культурах Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 38–42.

References

Agarkova A.B., Borzunov V.A., Trufanov A.Ya. Klad kulajskoj kul'tury na Barsovoj gore: katalog. Yekaterinburg; Surgut: Karavan, 2016, 127 p. (in Russ.).

Baulo A.V. Kul'tovaja atributika berezovskih hantov. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002, 91 p. (in Russ.).

Baulo A.V. Substitute Offering: An Ob Ugrian Ritual Tradition Surviving in the 20th and Early 21st Century. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2018, vol. 46, No. 3, pp. 122–128.

Fedorova N.V. Ikonografija medvedja v bronzovoj plastike Zapadnoj Sibiri. In *Medved' v drevnih i sovremennyh kul'turah Sibiri*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2000, pp. 38–42 (in Russ.).

Pankratova L.V. O vozmozhnyh istokah ikonografii obraza medvedja v kulajskoj metalloplastike. *Vestnik Tomsk State Ped. Univ.*, 2015, vol. 9 (162), pp. 247–254 (in Russ.).

Troickaya T.N. Kul't medvedja v Verhnem i Srednem Priob'e. In *Medved' v drevnih i vsovremennyh kul'turah Sibiri*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2000, pp. 43–47 (in Russ.).